

Чэн Кэ опустил голову, уголки его губ слегка приподнялись.

— Так вот как оно было.

— Мм? Что значит «так вот как оно было»?

Чэн Кэ рассмеялся.

— Ничего.

Так вот как оно было. Оказывается, он любил Чжоу Юньчуаня. И это чувство было совсем непохоже на всё, что он называл любовью раньше.

Получив ответ, Чэн Кэ сразу почувствовал себя лучше. Увидев впереди фигуру Чжоу Юньчуаня, он не смог сдержать улыбки. Чжоу Юньчуань был таким замечательным, и он ни за что не отдаст его никому — ни мужчине, ни женщине.

Чэн Кэ прожил две жизни, и он не был таким мягким, как Чжоу Юньчуань. Даже в прошлой жизни он вряд ли был бы таким же нежным. Чжоу Юньчуань думал, что Чэн Кэ любит женщин, и был готов отступить. Но, услышав, что Чжоу Юньчуань любит женщин, Чэн Кэ решил сделать всё, чтобы тот полюбил его.

Чэн Кэ не вращался в гей-тусовке и не знал всех её тонкостей. Например, большинство там не любили «выпрямлять» гетеросексуалов. Даже если бы он и был частью этого круга, он вряд ли задумывался бы об этом.

В этот момент Чэн Кэ чувствовал, как в его груди бурлит энергия. Да, за две жизни он наконец влюбился. Он наконец узнал, что такое любовь, и был готов действовать!

Но как лучше поступить — действовать постепенно или сразу перейти к делу?

Чэн Кэ задумался. Возможно, другим людям будет не так просто принять однополую любовь, как ему. Лучше не действовать слишком резко, иначе можно просто напугать. Может, стоит действовать мягко, как весенний дождь, незаметно проникая в сердце?

Он подумал, как он мог бы быть таким «дождём». Может, готовить завтрак для Чжоу Юньчуаня, завязывать ему галстук, приучать его к своей нежности?

Но тут Чэн Кэ покачал головой. Этот метод не работает. Он не был весенним дождём, способным орошать всё вокруг.

Какой же ещё способ есть?

Чэн Кэ хотел было встать, но Сы Цзиньнин продолжил:

— Не торопись. Иногда в любви тоже нужна стратегия. Хочешь послушать?

— Слушаю.

Сы Цзиньнин снова посмотрел на Чжоу Юньчуаня и сказал:

— Если ты любишь человека, до того как вы установите отношения, нужно быть активным, но не слишком, иначе это может вызвать раздражение. Если человек красивый, я бы посоветовал...

Он замолчал, и Чэн Кэ ждал продолжения. Когда его не последовало, он повернулся к Сы Цзиньнину, который с улыбкой продолжил:

— Если он красивый, я бы посоветовал ему соблазнить того, кто ему нравится.

Чэн Кэ кивнул.

— Логично.

— Пф, — Сы Цзиньнин не смог сдержать смеха. — Наверное, только Чэн Кэ мог так серьёзно оценить мои бредовые идеи. Я никогда не считал соблазнение чем-то плохим. Если есть возможность, почему бы её не использовать? Конечно, если цель не чиста, и человек соблазняет ради денег или других выгод, это уже другое дело. Но если речь идёт о том, чтобы использовать методы соблазнения ради любимого человека, это не всегда плохо. Более того, человек с хорошим характером, приняв твою любовь, будет ценить её. А тот, у кого характер плохой, не будет ценить своего партнёра, как бы ты ни пытался.

Чэн Кэ кивнул, размышляя, как ему соблазнить Чжоу Юньчуаня.

Сы Цзиньнин продолжил:

— Ещё один момент — попробуй разные виды физического контакта. Если он не против, можно постепенно увеличивать их. Возможно, он тоже почувствует что-то особенное через эти прикосновения. Некоторые люди начинают испытывать влечение именно так.

— Мм, логично.

Сы Цзиньнин с трудом сдерживал смех. Ему казалось, что этот серьёзно слушающий Чэн Кэ был слишком милым. Если так продолжится, он сам может сломаться. Поэтому он хлопнул Чэн Кэ по спине:

— Иди, ищи свою любовь.

Чэн Кэ от этого сильного удара закашлялся и быстро встал, направляясь к Чжоу Юньчуаню.

Чжоу Юньчуань поднял на него взгляд.

— Ты заходишь? Я думал, ты сядешь рядом с Сы Цзиньнином.

Чэн Кэ просто кивнул, показывая, что хочет зайти. Чжоу Юньчуань не встал, лишь повернулся в сторону прохода, чтобы Чэн Кэ мог пройти.

Чэн Кэ медленно прошёл внутрь, но вдруг вспомнил слова Сы Цзиньнина о физическом контакте. Возможно, Чжоу Юньчуань сломается, если прикоснуться к нему. Никогда не встречавшийся с кем-либо Чэн Кэ, сделав шаг, резко сел на Чжоу Юньчуаня.

Чжоу Юньчуань, чтобы дать Чэн Кэ место, повернул ноги в сторону прохода, а спиной к сиденью Чэн Кэ, слегка отклонившись назад. Его «некоторое место» оказалось прямо перед Чэн Кэ, и тот, сев, оказался прямо на нём.

Чжоу Юньчуань опешил.

— Кхм... Чэн Кэ... ты... сначала встань.

Чэн Кэ, услышав странный голос Чжоу Юньчуаня, обернулся и увидел, что тому, похоже, действительно больно. Он встал, и его настроение сразу ухудшилось. Раньше Чжоу Юньчуань не так реагировал на их физический контакт. Неужели теперь он его раздражает?

Чэн Кэ сел на своё место, а Чжоу Юньчуань с облегчением вздохнул. Услышав этот вздох, Чэн Кэ почувствовал себя ещё более подавленным.

Чжоу Юньчуань даже не подозревал, что этот маленький негодяй уже понял свои чувства, и что он хотел, чтобы тот обнял его. Он лишь удивился, почему Чэн Кэ вдруг сел на него. Подумав, он предположил, что тот, возможно, споткнулся, отсюда и резкое движение.

Посмотрев на Чэн Кэ, он заметил, что тот, кажется... расстроен?

Чжоу Юньчуань сам был не в духе, всё ещё размышляя о реакции Чэн Кэ на слова Линь Пиньлуня, поэтому не знал, что сказать.

Чжоу Юньчуань думал, что Чэн Кэ всё ещё расстроен из-за слов Линь Пиньлуня, а Чэн Кэ считал, что Чжоу Юньчуань его не любит. Однако, несмотря на подавленное настроение, он всё равно будет соблазнять Чжоу Юньчуаня, будет чаще прикасаться к нему, чтобы тот привык к нему и полюбил его. Первая любовь за две жизни — он ни за что не откажется от Чжоу Юньчуаня.

Чжоу Юньчуань даже не подозревал, что в будущем его ждут всяческие «бонусы», ведь Чэн Кэ приложит все усилия, чтобы соблазнить его.

Оба молча смотрели в окно самолёта, каждый со своими мыслями и переживаниями.

Но о чувствах можно было подумать позже. Оба они слышали слова Линь Пиньлуня, и тот точно будет искать способ навредить Чэн Кэ. Если Чжу Минсуй подключится, то проблемы Чэн Кэ будут нешуточными. Более того, Линь Пиньлунь был настолько злобен, что даже хотел изуродовать Чэн Кэ, что выходило за пределы терпения Чэн Кэ и Чжоу Юньчуаня.

Оба молчали, делая вид, что не слышали слов Линь Пиньлуня. Тот сначала немного волновался, что его слова могли быть услышаны, но, видя, что оба не реагируют, успокоился и начал планировать, как именно он уничтожит Чэн Кэ.

Линь Пиньлунь предполагал, что Чжу Минсуй, скорее всего, не станет действовать сам, но он может сделать это сам, если Чжу Минсуй его поддержит. Он не хотел садиться в тюрьму из-за этого.

После выхода из самолёта Линь Пиньлунь спросил Чжу Минсуя:

— Дорогой, я обязательно разберусь с Чэн Кэ. Как насчёт того, чтобы я всё сделал, а ты меня поддержал? Тебе не нужно будет действовать самому.

Чжу Минсуй был уже измотан. Он не ожидал, что Линь Пиньлунь будет настолько мелочным, чтобы из-за личной вражды уничтожать других. Но раз ему не нужно было действовать самому, он с радостью согласился:

— Хорошо, действуй.

Услышав это, Линь Пиньлунь воспрял духом. Он уже хорошо изучил возможности семьи Чжу Минсуя. Даже если он действительно совершит что-то серьёзное, вплоть до убийства, эта семья

сможет его вытащить. Поэтому, получив согласие, он стал смелее. Раньше он хотел лишь изуродовать Чэн Кэ, но теперь передумал — либо убить, либо сделать калекой, возможно, будет даже лучше.

Чэн Кэ и Чжоу Юньчуань, уже вышедшие из самолёта, начали думать, как поступить. Их мысли совпали: «Уклонение — не лучший способ, атака — лучшая защита». Поэтому они начали планировать свои действия.

<http://bllate.org/book/16558/1511358>